

ДЕМОГРАФИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

DOI: 10.19181/population.2023.26.3.1
EDN: ILGXMB

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ РОССИИ: ПРОГНОЗЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Рыбаковский Л.Л.

ИДИ ФНИСЦ РАН

(119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1)

E-mail: 1284781@mail.ru

Для цитирования:

Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России: прогнозы и реальность // Народонаселение. – 2023. – Т. 26. – № 3. – С. 4-15. DOI: 10.19181/population.2023.26.3.1; EDN: ILGXMB

Аннотация. В статье говорится о прогнозе как инструменте, позволяющем предположить возможное демографическое развитие, которое может произойти либо само по себе вследствие продолжения сложившихся тенденций, либо в результате осуществления специально принятых для этого мер. Кратко показана история развития демографического прогнозирования, его осуществление в советские годы и в современной России. Раскрывается практическая значимость достоверных прогнозов для России, рост населения которой является одним из условий сохранения ею своей независимости, территориальной целостности и статуса великой державы. В статье высказывается мнение автора относительно многовариантности прогнозов в демографической сфере и применения методов, не свойственных общественным явлениям, каковым является население. Большое внимание уделено характеристике прогнозов, составляемых Росстатом и его предшественником Госкомстатом России, их сопоставлению с прогнозами ООН, сравнению с фактической численностью населения. В заключительной части статьи сопоставляются различные варианты современных прогнозов Росстата, обосновывается необходимость осуществления тех из них, которые соответствуют практическим интересам страны и её регионов. В выводах подчёркивается, что одним из упущений Росстата является использование для практических целей так называемого среднего варианта прогноза по населению, который им считается наиболее реалистичным. Как добиться выполнения нормативного для страны варианта, если регионы ориентируются на достижение численности населения согласно среднему варианту? Если исходить из стратегической цели демографического развития России, то очевидно, что для этого помимо прогноза-экстраполяции, показывающего, что будет, если сохранятся сложившиеся тенденции, нужен нормативный прогноз, указывающий необходимые соответствующее национальным интересам страны параметры динамики населения. Поэтому для регионов должны доводиться их численности населения, соответствующие высоким вариантам, поскольку только сумма этих величин во всех регионах соответствует нормативному прогнозу по России. Этот вариант, а не средний должен обеспечиваться необходимым набором мер демографической политики.

Ключевые слова. демографическое развитие России, воспроизводство населения, депопуляция, рождаемость, смертность, миграция, нормативный прогноз, варианты прогнозов, гипотезы, передвижка возрастов, экстраполяция.

Демографические прогнозы, их российская предыстория

Прогноз — это своего рода инструмент, позволяющий предположить возможное изменение параметров того или иного явления, которое может произойти, либо само по себе вследствие продолжения сложившихся тенденций его развития, либо в результате осуществления специально принятых для этого мер. Собственно, демографический прогноз — это предвидение вектора возможного количественного и структурного изменения населения в перспективе.

Проявление в том или ином обществе интереса к демографическому будущему относится к далёкому прошлому. Попытки представить это будущее предпринимались ещё в античном мире, но лишь в XVII в. после того, как стали формироваться знания о демографических процессах, появилась возможность придать этим представлениям научный характер. Одну из таких попыток предпринял в середине XVII в. Дж. Граунт, основатель демографической науки. Он полагал, что население Англии удваивается каждые 280 лет. В конце XVIII в. Т. Р. Мальтус сформулировал положение, наделавшее много шума в последующей политической жизни, о том, что увеличение населения происходит в геометрической прогрессии, тогда как средства его существования возрастают в арифметической. В дореволюционной России «геометрическую прогрессию» использовал Д. И. Менделеев при расчёте демографических показателей на основе данных Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года.

В России научное прогнозирование демографического развития в том виде, как оно понимается ныне, появилось в советское время. Один из таких прогнозов был сделан в 1922 г. С. Г. Струмилиным. Прогноз определял численность населения на 1939 г. в 172,3 млн человек, а перепись на тот же год зафиксировала 190,7 млн человек. В это число было включено население возвращённых территорий западных

районов Украины, Белоруссии и Молдавии, а также Прибалтийских республик. При корректировке численности населения на 1939 г. было принято, что в состав СССР вошли территории с населением чуть больше 20 млн человек. Без этой численности население СССР в 1939 г. составило бы в границах СССР до 17 сентября 1939 г. — 170,6 млн человек¹. Совпадение данных прогноза С. Г. Струмилины и Всесоюзной переписи населения 1939 г. — это случайность, поскольку автор прогноза не предполагал сокращения численности населения в результате коллективизации, репрессий 1937–1938 гг., а также фальсификации переписных данных. Вслед за С. Г. Струмилиным последовали, опирающиеся теперь уже на переписные данные 1926 г., демографические прогнозы, выполненные Б. Бабыниным (1926–1928 гг.), Ю. А. Корчак-Чепурковским (1928 г.), М. В. Птухой (1930 г.), А. П. Хоменко (1931 г.), С. А. Новосельским и В. В. Паевским (1933 г.) и другие [1, с. 353].

В послевоенные годы, когда стали возрождаться демографические исследования, не остались в стороне и демографические прогнозы. Помимо Центрального статистического управления (ЦСУ) СССР демографические прогнозы составлялись также в Госплане, причём не только в целом по стране, но и по её регионам. Оценка перспективной численности населения по районам была необходима в связи с планируемым размещением производительных сил. Однако, реально этой увязки даже в самом Госплане СССР не было. Планированием развития производительных сил занимался один отдел, а прогнозированием населения — другой. Поскольку первое по времени опережало второе, то экономический рост в регионах никак не был связан с оценкой наличия там трудовых ресурсов. Демографические прогнозы разрабатывались не только в плановых и статистических органах, но и в научных учреждениях. Так, в начале 1960-х гг. демографические прогнозы для регио-

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР (сводный том). — Москва: Госстатиздат, 1962. — 284 с.

нов Сибири и Дальнего Востока были составлены в Институте экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР.

В 1976 г. образованная по инициативе Министерства обороны межведомственная комиссия запретила публиковать в открытой печати основную демографическую статистику. Это создало трудности в получении сведений о прогнозах, выполнявшихся в плановых и статистических органах. Насколько нам известно, последний демографический прогноз, осуществлённый Госпланом СССР, опирался на данные переписи населения 1989 года. Он был рассчитан до 2015 года. К началу этого года численность населения СССР должна была возрасти до 350 млн человек, то есть увеличиться на 60 млн человек по сравнению с 1990 годом. Фактическая численность населения во всех государствах, возникших на постсоветском пространстве, составила 290 млн человек². Она оказалась такой же, какой была и в год прогнозирования.

Демографическое прогнозирование в постсоветской России

Развал СССР и получение Россией статуса независимой страны не только не прервало деятельность государственных органов в области демографического прогнозирования, но и сделало общедоступными их результаты. Более того, параметры демографического развития, как и их прогнозы, сразу же заняли прочное место в общественной жизни страны. Это было инициировано процессами, которые возникли в стране: начавшейся приватизацией общественной собственности, сокращением объёмов внутреннего валового продукта, растущими финансовыми трудностями, падением уровня жизни населения, увеличением количества безработных и пр. Все это не могло не сказаться на демографических показателях, особенно смертности населения. В 1994 г. число

умерших в России превысило 2,3 млн человек, что было на 0,6 млн человек больше, чем в 1990 году. В 1993 г. смертность от убийств увеличилась в 2,1 раза, от самоубийств — на 43%, от употребления алкоголя — в 2,9 раза³. Разраставшаяся в те годы депопуляция широко освещалась в печати, о ней сообщалось в выступлениях политиков. Уже в то время политические силы были озабочены не только происходящим в социально-экономической сфере, но и грядущим демографическим будущим России.

Собственно, этим можно объяснить, что сразу вслед за возникновением суверенной Российской Федерации в декабре 1992 г. её Верховным Советом (ВС РСФСР) было принято Постановление «О неотложных мерах по изучению населения и демографических перспектив Российской Федерации». В числе этих мер был пункт «разработать в 1993–1994 гг. научно обоснованную концепцию и прогноз демографического развития России на перспективу». К сожалению, в тот период это Постановление с мерами жизненно необходимыми для России оказалось невыполнимым, так как ВС РСФСР всего спустя 8 месяцев был разогнан силами, поддержавшими Б.Н. Ельцина. Второй части этого пункта — прогнозам населения повезло больше, поскольку они разрабатывались и до и после этого Постановления, то есть осуществлялись уже почти три десятка лет. Это, естественно, не умаляет значения заботы, проявленной в то время депутатами ВС РСФСР о демографическом будущем России. Не говоря о прогнозах населения, которые осуществлялись демографической службой ООН, а также учёными, работавшими в тех или иных научных учреждениях России (МГУ им. М.В. Ломоносова, Институт народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН, Институт социологии РАН, Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН и другие), они с начала 1990-х гг. стали ре-

² Сборник статистических материалов. 1990. Госкомстат СССР. — Москва: Финансы и статистика, 1991. — С. 64–66.

³ Российский статистический ежегодник 1994. Стат. сборник. — Москва: Госкомстат России, 1994. — С. 50–51.

гулярно разрабатываться Госкомстатом России (сейчас — Росстат).

Каждая страна живёт в определённых геополитических координатах, и каково её место в мире и как оно меняется, независимо от точности прогнозов, представляет для неё практический интерес. Это особенно важно для России с её геополитическим статусом великой державы. Наличие у страны самой большой территории в мире, выгодного географического положения и колоссальных природных ресурсов, настоятельно требует преумножать демографический потенциал, без которого невозможно сохранение потенциала экономического и оборонного. Ещё до того, как Россия приобрела статус суверенного государства, её удельный вес в мировом населении стал сокращаться. В частности, в 1985 г. доля России в населении мира достигала 3,0% (СССР — 5,8%) и лишь в четырёх странах (США, Китай, Индия и Индонезия) численность населения была большей, чем в России. Спустя 7 лет, в 1992 г. доля России сократилась до 2,4%, по численности населения её обошла Бразилия. С тех пор продолжилось уменьшение удельного веса России в мировом населении и её порядкового номера по этой величине. В 2003 г. доля России снизилась до 2,3% и её обошли ещё две страны (Пакистан и Бангладеш). В 2011 г. удельный вес России составлял 2,1%, а список стран с населением большим, чем у неё, пополнился за счёт Нигерии.

Ознакомление с демографическими прогнозами, созданными ООН, несмотря на их условность, примерность и крайне малую вероятность, тем не менее, показывает, что может случиться с демографическим потенциалом России, если эти предсказания сбудутся, хотя бы в минимальной степени. В частности, прогноз ООН, выполненный в 2019 г. на 2050 и 2100 гг показывает, что в первом случае доля России сократится до 1,7% и во втором — до 1,2%. В мире будет не менее 17 стран с населением большим, чем у России.

Добавим, что независимо от того, 15 или 20 стран будут иметь большее насе-

ление, чем у России, и будет ли её доля в растущем мировом населении 1,2% или 1,5%, скорее всего, возрастёт «нажим» на неё из-за того, что она владеет колоссальными природными богатствами, проводит самостоятельную внешнюю политику и многое другое. К американским и западноевропейским политикам и политологам вроде З. Бжезинского, М. Олбрайт, Дж. Мейджора уже присоединились современные недруги России из США, Великобритании, других европейских стран. Россия многие годы находится во враждебном к ней отношении стран, входящих в блок НАТО. Поэтому, рост населения России — это одно из условий сохранения ею своей независимости и статуса великой державы. К сожалению, все прогнозы, выполненные не только ООН, но и самой Россией (Росстатом) свидетельствуют о неблагоприятном демографическом развитии страны.

Прежде чем приступить к анализу демографических прогнозов, выполненных Росстатом, необходимо сделать два замечания, первое из которых касается методических вопросов прогнозирования. Нет необходимости говорить об этих вопросах подробно, т.к. о них не только написано в демографических учебниках, но и сообщается Росстатом в специальных «Методических пояснениях», публикуемых перед каждым прогнозом населения. Здесь лишь отметим, что любое демографическое прогнозирование опирается на общеизвестные приёмы повозрастной передвижки, а также, и это главное, на принятую гипотезу (сценарий) изменения используемых для этого повозрастных показателей смертности и рождаемости.

Вот что об этом говорится в одном из демографических ежегодников: «Перспективные расчёты численности населения строятся на некоторых гипотезах относительно будущих тенденций рождаемости, смертности и миграции». Достоверность прогнозов зависит как от исходной информации, так и обоснованности гипотез. Расчёты представляют передвижки возрастов для населения разного пола

(мужчины и женщины) и разного административно-территориального статуса (город, село)⁴. К сожалению, в «Методических пояснениях» допущена одна методологическая неточность, применяемая во всех прогнозах. В них не различаются подходы к прогнозированию внутренней компоненты демографической динамики (рождаемости и смертности) и внешней компоненты, какой в данном случае является международная миграция. Дело в том, что миграционный прирост, да ещё «расписанный» по половозрастным группам, при отсутствии сколько-нибудь достоверной информации, это уже не прогноз, а фантазия.

В нашей стране о необходимости учёта в демографических прогнозах миграции заговорили с 1960-х годов. В то время переводятся и издаются в Советском Союзе работы У. Изарда (США), Р. Пресса (Франция), Э. Роскета (Польша) и другие. В частности, в фундаментальной монографии У. Изарда писалось, что «методика прогноза численности населения в открытых районах по необходимости связана с оценкой миграционных потоков» [2, с. 57–61.]. Р. Пресса, осуществляя прогнозы населения Франции, замечал, что надо подумать об учёте в них миграции населения. Э. Роскет также допускал учёт миграции в прогнозах численности населения. В отечественной литературе первые упоминания о необходимости учёта миграции в прогнозах (1963 г.) связаны с именем Е. М. Левицкого, учёного Сибирского отделения АН СССР. О необходимости и процедуре включения миграции в демографические прогнозы писали Ю. А. Корчак-Чепурковский, Н. А. Творогова и другие. Собственно, это признавалось уже в то время в Госплане и ЦСУ СССР. [3, с. 145–147]. О том, что необходимо в региональных прогнозах учитывать не только миграционное сальдо, но и сопоставлять структуры прибывших и выбывших говорилось ещё в 1965 г. [4, с. 15]. Уже тогда отмечалось, что сколько-нибудь заметные различия между этими структурами во

внутренних миграциях были лишь в северных и восточных регионах.

В настоящее время во внешних миграционных процессах России происходит столько изменений, как в структуре доноров и реципиентов, так и в ежегодно меняющихся масштабах внешней миграции, что бессмысленно вносить дополнения в возрастные группы прогнозного населения. Забегая вперёд, заметим, каким надо обладать воображением, чтобы, например, прогнозом, сделанным в 2019 г., предусмотреть миграционный прирост в 2022–2036 гг. в размере 352–387 тыс. человек в год? И это при том, что после 2010 г. такой миграционный прирост был лишь однажды, да и то только после включения в состав постоянных мигрантов, тех, кто пребывал в России 9 месяцев и более. В результате этой «операции» число иммигрантов в 2011 г. по сравнению с 2010 г. увеличилось почти в 2 раза, а число эмигрантов сократилось в 6,6 раза. Как следствие миграционный прирост возрос со 158 тыс. в 2010 г. до 320 тыс. в 2011 году. Но затем это искусственное число стало постоянно снижаться, и в 2017 г. составило 212 тыс., а в 2018 г. — 125 тыс. человек. Естественно, комбинируя с перспективным миграционным приростом, возникла возможность получаемую только от воспроизводственной компоненты прогнозную численность населения довести до 145 млн человек (без Крыма), то есть величины, установленной Концепцией демографической политики на 2025 год. Вместе с Крымом даже без других новых территорий (Донбасса и других), численность населения России на 1 января 2023 г. превысила 146,4 млн человек (в том числе население Крыма около 2,5 млн человек).

Второе замечание касается варианности прогнозов и методов их составления. Ещё в советские годы предлагались различные прогнозы, в том числе и демографические. Этим увлекались не только учёные, но и работники управленческих организаций. О различных вариантах прогнозов можно было прочитать и в зарубежной литературе. В обилии вариантов

⁴ Демографический ежегодник Российской Федерации. Стат. сборник. — Москва: Госкомстат России, 1997. — С. 546.

были прогнозы аналитические, оптимистические, пессимистические, нормативные, интервальные, гипотетические, концептуальные и другие. К перечисленным следует добавить прогнозы-экстраполяции, прогнозы-предупреждения, а также озвученные уже в постсоветское время функциональные прогнозы и прогнозы, классифицируемые в зависимости от применяемых методов, среди которых прогнозы на основе: математических методов, передвижки возрастов (метода компонент), даже «теории циклического этногенеза». К этому списку следует отнести прогнозы на основе гравитационных моделей, гиперболических кривых и Марковских цепей.

К перечислению всех этих вариантов прогнозов, добавим, что многие из них основаны не на выборе и обосновании гипотез перспективного изменения того или иного явления (в нашем случае численности и структуры населения), а на специфике применяемых методов для расчёта этих изменений. Более того, само применение всех этих гравитационных моделей, Марковских цепей и так далее — всё это не более чем «научный блуд». Ещё задолго до того, как стали предлагаться все эти, да и другие им подобные методы, основоположник кибернетики Н. Винер, предупреждал, что «гуманитарные науки — убогое поприще для новых математических методов» [5, с. 153]. Подобное высказывание можно найти и в публикации известного советского статистика П. П. Маслова, который справедливо считал, что с помощью моделей можно выразить только развитие явлений природы, но не общественной жизни [6, с. 5]. Примерно в то же время известный польский демограф Э. Россет, говоря о применении подобных методов писал: «Ценность перспективных расчётов, выполненных путём пунктуальных и математически тонких вычислений, ничуть не выше, чем ценность простой примерной прикидки» [7, с. 17]. Наконец, И. С. Матлин, работавший в Центральном экономико-математическом институте АН СССР, считал, что модели типа Мар-

ковских мало пригодны для прогнозирования [5, с. 111].

Да и многовариантность прогнозов не делает их точными. Можно представить 10–15 сценариев, используемых для прогнозов. Возможно, у некоторых из них будут совпадения с фактическим населением. Но вопрос лишь в том, как выбрать наиболее вероятный из обилия вариантов, зависящих от изменения трех компонент — рождаемости, смертности и миграции, величины которых к тому же могут оставаться неизменными, уменьшаться или увеличиваться. К примеру, демографы ИНИ РАН ещё в середине 1990-х гг. предложили 9 вариантов прогноза населения России в зависимости только от того каково принято значение миграции — нулевое, среднее и высокое [8]. А вот набор вариантов прогнозов в зависимости от полноты исходной информации и сложности используемых гипотез, предложенный в середине десятилетия XX в. демографами МГУ им. М. В. Ломоносова: В. Н. Архангельский и В. В. Елизаров выделяют прогнозы с постоянным режимом воспроизводства; с переменным режимом воспроизводства; с учётом миграции; с учётом смертности по причинам; с расчётом рождаемости по когортам; на основе модели стабильного населения и др. [9, с. 524–545].

В середине 1990-х гг. Госкомстат России создал 4 варианта прогнозов населения на период до 2010 года. Численность населения в 2000 г. согласно этим вариантам, должна была составить 145,6; 145,0; 144,7 и 145,9 млн человек. Различие между минимальным и максимальным вариантами было 1,2 млн человек. На начало 2000 г. фактическое население России составило 146,9 млн человек, то есть разница с прогнозами 2,2–1,0 млн человек. В 2010 г. по первому варианту должно было стать 141,0 млн человек, второму — 139,3 млн человек, третьему — 134,7 млн человек и четвёртому — 143,7 млн человек⁵. Вилка от минимального до максимального варианта прогноза увеличилась до 9 млн че-

⁵ Демографический ежегодник Российской Федерации. Стат. сборник. — Москва: Госкомстат России, 1997. — С. 549–550.

людей, то есть в 7,5 раз. Фактическая численность населения в 2010 г. составила 142,8 млн человек, то есть попала в эту вилку. Очевидно, что если бы вариантов было не четыре, а хотя бы 8–9, и различие между минимальным и максимальным вариантами достигало бы 10–12 млн человек, то, возможно, в 2000 г. как и в 2010 г., какой-нибудь из вариантов прогноза попал бы в точку. Правда, зачем все эти варианты, если неизвестно каким из них следует пользоваться для практических нужд. Составляя прогнозы, надо вспоминать «принцип Питера» о том, что обилие вариантов так же плохо, как и их полное отсутствие.

Особенности демографических прогнозов Росстата в XXI столетии

Начиная с 1997 г. Госкомстат России, отказавшись от составления четырёх вариантов демографических прогнозов, стал осуществлять «расчёт трех вариантов прогноза на основе различных гипотез относительно будущих тенденций рождаемости, смертности и миграции»⁶. Эти варианты названы как низкий, средний и высокий. В методических пояснениях, предвещающих прогноз, опубликованных в 1998 г., говорится, что сценарий, соответствующий среднему варианту прогноза, предполагает стабилизацию рождаемости и смертности на среднем уровне, высокий возможен при условии подъёма рождаемости и снижения смертности и низкий вариант предполагает рост смертности и снижение рождаемости⁷. Конечно, при такой неопределённости можно «рисовать» в каждом варианте любые численности населения. В методических пояснениях к прогнозу, выполненному уже после утверждённой Указом Президента «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», говорится,

что «низкий вариант прогноза основан на экстраполяции существующих демографических тенденций, высокий вариант является нормативным и ориентирован на достижение целей, определённых в «Концепции...». Средний вариант прогноза считается наиболее реалистичным, в нем учтены сложившиеся демографические тенденции и принимаемые меры демографической политики»⁸.

В связи с тем, что год, когда выполнен прогноз в опубликованных демографических ежегодниках, не указан, он может быть принят либо как год, предшествующий его публикации, либо как год, в котором он опубликован, либо как год, с которого начинаются данные прогноза (обычно на один год позже даты публикации). В табл. 1 датами создания прогнозов, приняты годы их публикации в демографических ежегодниках, а именно в 1998, 2008 и 2013. Два других (2017 и 2019 гг.) взяты из Интернет-источников.

Начиная с 1993 г. вплоть до 2019 г. при анализе прогнозов Росстата возможно сопоставление некоторых из них, к примеру, с прогнозами ООН, и, что особенно важно, сравнение прогнозных величин с фактической численностью населения. Сразу заметим, что чем раньше был осуществлён прогноз, а также чем ближе дата прогнозной численности населения от времени её расчёта, тем меньше расхождений между прогнозами Росстата и демографической службы ООН. Так, согласно прогнозу, выполненному в 2007 г. ООН и Росстатом, численность населения России в 2020 г. должно была составить 132,4 и 131,8 млн человек. Различие между этими прогнозами на период в 13 лет составило всего 0,6 млн. Прогнозы, выполненные в 2009 г. на 2025 г. (на конец шестнадцатилетнего периода), расходятся на 3,2 млн человек. (132,3 млн и 135,5 млн человек).

При анализе табл. 1, главным являются, конечно, не совпадения или расхождения между прогнозами Росстата и ООН, а соответствие предположений Росстата с фак-

⁶ Демографический ежегодник Российской Федерации. Стат. сборник. – Москва: Росстат, 2013. – С. 515.

⁷ Демографический ежегодник Российской Федерации. Стат. сборник. – Москва: Госкомстат России, 1998. – С. 373.

⁸ Демографический ежегодник Российской Федерации. Стат. сборник. – Москва: Росстат, 2008. – С. 529.

Таблица 1

**Численность населения России в прогнозах Госкомстата
(Росстата) на начало года, млн человек**

Table 1

Population of Russia in the forecasts of the State Statistics Committee
(Rosstat) at the beginning of the year, million people

Численность населения на начало года прогнозирования		2000	2010	2015	2020	2025	2030	2035
Год	Численность							
1993	148,6	150,4	148,3					
1996		144,1	134,7					
1998		145,4	137,1	131,6				
2007					131,8	126,2		
2008	142,7		140,9	138,1	134,6	130,3		
2009	142,7				137,4	135,5	128,5	
2012				143,0	140,5	136,7	131,9	
2013				143,5	141,7	138,2	133,8	129,0
2014	143,7				146,9	145,4	142,6	139,2
2017					147,0	145,6	142,6	139,1
2018					146,6	144,9	142,1	138,8
2019					146,7	144,0	139,8	135,2

Источники: Демографический ежегодник Российской Федерации. Стат. сборник. — Москва: Госкомстат России / Росстат, 1997, 1998, 2007, 2009, 2010, 2012, 2013, 2014, 2015, 2017. — URL: <https://rosstat.gov.ru/>; <https://fedstat.ru/>; [10, с. 37].

тической численностью населения России. В первой половине 1990-х гг. ещё не была такой драматичной демографическая ситуация в России, как это стало в нулевых годах XXI века. В 2007 г. прогнозом Росстата предполагалось, что к 2020 г. население России сократится до 132,4 млн человек, а оно оказалось –144,4 млн человек (разница 12 млн человек). Численность населения в 2000 г. в соответствии с прогнозом 1993 г. должна была составить 150,4 млн человек, прогнозом 1996 г. — 144,1 млн человек и прогнозом 1998 г. — 145,4 млн человек. Фактически в 2000 г. было 146,9 млн человек. Прогноз 1998 г. оказался ближе всего к фактической величине, так как его отделила от 2000 г. всего два года.

Численность населения на 2010 г. уже даётся четырьмя прогнозами: 1993 г. — 148,3 млн человек, 1996 г. — 134,7 млн человек, 1998 г. — 137,1 млн человек и 2008 г. — 140,9 млн человек. Фактическая численность составила 142,8 млн человек. Различие составило для прогноза 1993 г., ко-

гда ещё не было представления о том, что в России наступает длительная и глубокая депопуляция, плюс 5,5 млн человек. Затем произошло занижение населения на 8,1 млн человек (1996 г.), на 5,7 млн человек (1998 г.) и на 1,9 млн человек (2008 г.). Величины населения в прогнозах на 2015 г. составляли: 1998 г. — 131,6 млн человек, 2008 г. — 138,1 млн, 2012 г. — 143,0 млн и 2013 г. — 143,5 млн человек.

Прогнозы на 2020 г., сделанные в 2007–2012 гг. все оказались заниженными: на 12,6 млн (2007 г.), 9,8 млн (2008 г.), 7,0 млн (2009 г.) и 3,9 млн (2012 г.) человек. Таким образом, чем позже делался прогноз, тем меньше было его занижение. В этом смысле прогнозы, выполненные в 2014–2019 гг. идеальны, так как они почти совпадают с реальным населением. Численность населения в 2020 г. составляла 146,7 млн (вместе с Крымом), а согласно прогнозу 2014 г. — 146,9 млн человек, 2017 г. — 147,0 млн, 2018 г. — 146,6 млн и 2019 г. — 146,7 млн человек.

Приведённые сопоставления относятся к низкому варианту прогнозов. Но их можно сделать и по сравнительно высокому варианту, что вскрывает любопытную особенность. Суть её в том, что численность населения на 2010 г., представленная высоким вариантом прогноза, сделанного в 1998 г., когда ещё депопуляции была в полном разгаре, оказалась на 4,9 млн человек больше фактической (в свою очередь низкий вариант — меньше на 5,7 млн человек), тогда как прогнозом 2008 г., а это был уже третий год успешного преодоления депопуляции, предположительное население по высокому варианту на один миллион человек было меньше фактической величины (низкий — меньше на 1,9 млн человек). В прогнозах на 2015 г. все повторилось: в 1998 г. высокий вариант был больше фактической численности населения в 2015 г. на 3,3 млн человек, в прогнозе 2008 г. — меньше на 1,4 млн человек. Нечто подобное наблюдалось и в более поздних прогнозах. На 2020 г. высокий вариант прогноза 2008 г. определил численность населения, которая оказалась меньше фактической на 0,2 млн человек, а прогноз 2013 г. — больше на 2,9 млн человек. Перечень всех этих прогнозных чисел и их сопоставление с фактическим населением на даты прогнозов — это свидетельство отсутствия какой-либо логики в таком прогнозировании. И последнее, с чем трудно не согласиться. Чем позже сделан прогноз, тем меньше разрыв между вариантами. Это относится к прогнозам на любую дату от 2010 до 2035 года. Для иллюстрации возьмём 2025 год. Разница численности населения, принятой для низкого и высокого вариантов в прогнозе 2008 г. составляет 14,7 млн человек, в прогнозе 2013 г. — 11,7 млн человек, в прогнозах 2017 г. и 2019 г. — 3,6 млн человек⁹ [9, с. 517].

⁹ Демографический ежегодник Российской Федерации. Стат. сборник. — Москва: Госкомстат России. 1998. — С. 533–534; Росстат. — URL: <https://rosstat.gov.ru/>; <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 20.12.2022).

Заключение

Разработка демографических прогнозов, а это относится, прежде всего, к Росстату, не может быть сама по себе, а уж тем более, для простого удовлетворения любопытства. Прогнозы не должны парить в заоблачных высотах, они призваны удовлетворять практические нужды и содействовать поддержанию той демографической динамики, которая отвечает геополитическим интересам российского государства. В начале второй половины нулевых годов эти интересы отражены в «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». «Концепцией...» было установлено, чтобы к концу 2015 г. численность населения России достигла 142–143 млн человек. Фактическая численность (без населения Крыма) превысила 144 млн человек (144,2–144,3 млн человек). Такая численность населения была угадана высоким вариантом прогноза, сделанного в 2013 году. В соответствии с «Концепцией...» численность населения в 2025 г. должна достигнуть 145 млн человек (вместе с Крымом превысит 147 млн человек, а с донецкими и другими новыми территориями окажется свыше 150 млн человек). Установка на достижение именно этой численности населения и есть не что иное, как тот норматив, которого должен придерживаться Росстат в своём верхнем варианте прогноза. В этом претензий к Росстату нет. Верхний вариант прогноза 2008 г. равен 145 млн человек (без Крыма), 2013 г. — 149,9 млн человек, 2017 г. — 148,5 млн человек и 2019 г. — 147,6 млн человек.

Главным упущением является не сопоставление низкого прогноза в первые два (2008 и 2013) и последние два (2017 и 2019) года, а использование для практических целей так называемого среднего варианта, который, по мнению Росстата, считается наиболее реалистичным. Он то и рекомендуется для практического использования. Ещё в 1990-е гг. в демографические ежегодники помещались средние вариан-

ты прогнозов населения регионов¹⁰. А зря. Как добиться выполнения нормативного для страны варианта, если регионы ориентируются на достижение численности населения согласно среднему варианту? Если исходить из стратегической цели демографического развития России, то для этого помимо прогноза-экстраполяции, показывающего, что будет, если сохранятся сложившиеся тенденции, нужен нормативный прогноз, указывающий необходимые соответствующее национальным интересам страны параметры динамика населения. Поэтому для регионов должны доводиться их численности населения, соответствующие высоким вариантам, поскольку только сумма этих величин во всех регионах соответствует нормативно-

му прогнозу по России. Этот вариант, а не средний обеспечивается или должен обеспечиваться необходимым набором мер демографической политики.

И последнее. Навряд ли кто-нибудь станет возражать, что численность населения России — это сумма численности всех 85 (ныне 89 субъектов) РФ. Кстати, ещё в далёкие 1970-е гг. плановые органы СССР считали, что более точный прогноз населения на перспективу получается суммированием прогнозов населения республик. Обосновывалось это тем, что когда счёт идёт «сверху», то занижается перспективная численность населения. Таким образом, при разработке высоких вариантов, которые являются, по сути, нормативными, обязательными для всех регионов и, естественно, Росстата, является именно их публикация и доведение до субъектов РФ.

¹⁰ Демографический ежегодник Российской Федерации. Статистический сборник. М. Росстат. 2013. с. 178–180.

Литература и Интернет-источники

1. Народонаселение. Энциклопедический словарь / гл. ред. Г. Г. Меликьян. — Москва : Большая Российская энциклопедия, 1994. — 640 с.
2. **Изард, У.** Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / У. Изард. — Москва : Прогресс, 1966. — 660 с.
3. **Рыбаковский, Л. Л.** Методологические вопросы прогнозирования населения / Л. Л. Рыбаковский. — Москва : Статистика. 1978. — 208 с.
4. Использование трудовых ресурсов в районах Дальнего Востока / под ред. Л. Л. Рыбаковского и П. А. Тарасова. — Хабаровск : Хабаровское книжное издательство, 1965. — 240 с.
5. **Матлин, И. С.** Моделирование размещения населения / И. С. Матлин. — Москва : Наука, 1975. — 167 с.
6. **Маслов, П. П.** Статистика в социологии / П. П. Маслов. — Москва : Статистика, 1971. — 247 с.
7. Демографические прогнозы / под ред. А. Г. Волкова. — Москва : Статистика, 1973. — 165 с.
8. Население России 1996 / под ред. А. Г. Вишневого. — Москва : ИНП РАН, 1997. — 166 с.
9. **Архангельский, В. Н.** Демографические прогнозы в современной России: Анализ результатов и выбор гипотез. Научные труды ИНП РАН / В. Н. Архангельский, В. В. Елизаров. — Москва : МАКС Пресс, 2016. — С. 521–545. EDN: XGSMUP
10. Демографическое будущее России / под ред. Л. Л. Рыбаковского и Г. Н. Кареловой. — Москва : Права человека, 2001. — 53 с.

Сведения об авторе:

Рыбаковский Леонид Леонидович, д.э.н., проф., главный научный сотрудник, ИДИ ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: 1284781@mail.ru; ORCID: 0000-0002-9702-2534; РИНЦ AuthorID: 71691.

DOI: 10.19181/population.2023.26.3.1

RUSSIA'S DEMOGRAPHIC FUTURE: FORECASTS AND REALITY

Leonid L. Rybakovsky

*Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
(6, bld.1, Fotievoy str., Moscow, Russia, 1119333)*

E-mail: 1284781@mail.ru

For citation:

Rybakovsky L. L. Russia's demographic future: forecasts and reality. *Narodonaselenie [Population]*. 2023. Vol. 26. No. 3. P. 4-15. DOI: 10.19181/population.2023.26.3.1 (in Russ.)

Abstract. *The article refers to the forecast as a tool to suggest a possible demographic development, which may occur either by itself as a result of the continuation of the current trends, or as a result of the implementation of measures specially taken for this purpose. The history of the development of demographic forecasting, its implementation in the Soviet years and in modern Russia is briefly shown. The practical significance of reliable forecasts for Russia, whose population growth is one of the conditions for preserving its independence, territorial integrity and status as a Great Power, is highlighted. The article expresses the author's opinion regarding the multivariate forecasts in the demographic sphere and the use of methods that are not peculiar to social phenomena, such as population. Much attention is paid to characteristics of the forecasts compiled by Rosstat and its predecessor Goskomstat of Russia, their comparison with UN forecasts, comparison with the actual population. The final part of the article compares various versions of modern forecasts of Rosstat, substantiates the need to implement those of them that correspond to the practical interests of the country and its regions. The conclusions emphasize that one of the omissions of Rosstat is the use for practical purposes of the so-called average version of the population forecast, which it considers the most realistic. How to achieve implementation of the normative option for the country, if the regions are focused on achieving the population size according to the average option? If we proceed from the strategic goal of Russia's demographic development, it is obvious that for this, in addition to the forecast — extrapolation, which shows what will happen if the current trends continue, only a normative forecast is needed that indicates the necessary parameters of the population dynamics, corresponding to the national interests of the country. Therefore, for the regions, their population sizes corresponding to high options should be brought up, since only the sum of these values in all regions corresponds to the normative forecast for Russia. This option, rather than the middle one, is or should be provided by the necessary set of population policies.*

Keywords: *demographic development of Russia, population reproduction, depopulation, fertility, mortality, migration, normative forecast, forecast options, hypotheses, age shifting, extrapolation.*

References and Internet sources

1. Narodonaselenie. Entsiklopedicheskiy slovar' [Population. Encyclopedic dictionary]. Ed. G. G. Melik'yan. Moscow. Bol'shaya Rossiyskaya Entsiklopediya [Big Russian Encyclopedia]. 1994. 640 p. (in Russ.)
2. Isard W. Metody regional'nogo analiza: vvedeniye v nauku o regionakh [Methods of Regional Analysis: An Introduction to Regional Science]. Moscow. Progress. 1966. 660 p. (in Russ.)

3. Rybakovsky L.L. Methodologicheskiye voprosy prognozirovaniya naseleniya [*Methodological Issues of Population Forecasting*]. Moscow. Statistika [Statistics]. 1978. 208 p. (in Russ.)
4. Ispol'zovaniye trudovykh resursov v rayonakh Dal'nego Vostoka [*Use of Labor Resources in the Regions of the Far East*]. Eds. L.L. Rybakovsky and P.A. Tarasov. Khabarovsk. 1965. 240 p. (in Russ.)
5. Matlin I.S. Modelirovaniye razmeshcheniya naseleniya [*Modeling of Population Distribution*]. Moscow. Nauka [Science]. 1975. 167 p. (in Russ.)
6. Maslov P.P. Statistika v sotsiologii [*Statistics in Sociology*]. Moscow: Statistika [Statistics]. 1971. 247 p. (in Russ.)
7. Demograficheskiye prognozy [*Demographic Projections*]. Ed. A.G. Volkov. Moscow: Statistika [Statistics]. 1973. 165 p. (in Russ.)
8. Naselenie Rossii 1996. [*Population of Russia 1996*]. Ed. A.G. Vishnevsky. Moscow. INP RAN [The Institute of Economic Forecasting RAS]. 1997. 166 p. (in Russ.)
9. Arkhangel'skiy V.N., Elizarov V.V. Demograficheskiye prognozy v sovremennoy Rossii: Analiz rezultatov i vybor gipotez [*Demographic forecasts in modern Russia: Analysis of results and selection of hypotheses*]. Nauchnyye trudy INP RAN [*Scientific Works of the Institute of Economic Forecasting RAS*]. Moscow. MAKS Press. 2016. P. 521–545. (in Russ.)
10. Demograficheskoye budusheye Rossii [*Russia's Demographic Future*]. Eds. L.L. Rybakovsky and G.N. Karel'ova. Moscow. Prava cheloveka [Human Rights]. 2001. 53 p. (in Russ.)

Information about the author:

Rybakovsky Leonid Leonodovich., Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: 1284781@mail.ru; ORCID: 0000-0002-9702-2534; Elibrary AuthorID: 71691.

Статья поступила в редакцию 20.03.2023, утверждена 15.08.2023, опубликована 30.09.2023.